

Цзюнь Хуан поняла, почему Ци Чэнь был таким счастливым. Принцы обычно не могут по своему желанию приходить во дворец и покидать его без императорского приказа, поэтому ему была оказана честь. Не говоря уже о том, что ему недавно удалось разобраться с неотложной задачей для императора, поэтому это стало большим событием.

Солнце полностью поднялось в небо, обозначая наступление утра. Ци Чэнь покинул поместье с большим кортежем, отправившись во дворец в повозке. Он прибыл довольно рано, поэтому ему пришлось ждать снаружи вместе с толпой чиновников. Он насмешливо фыркнул, снова увидев старшего грандмастера. Он не относится ко мне с должным уважением! В нем снова стала закипать та же злость, что и вчера. Завидев его лицо, Ци Чэню действительно захотелось от души пнуть этого старого чиновника.

Старший грандмастер не посмел ни слова сказать принцу. Задержав дыхание, он укрылся в уголке, отчаянно страшаясь того, что Ци Чэнь снова будет его искать. Однако, если честно, в этой ситуации он чувствовал себя пострадавшим. Не только он оставил Ци Чэня, но он был единственным, кого поймали на этом. Эта ситуация была крайне трагичной.

Нань Сюнь занимал при дворе важную должность, поэтому посещал каждое заседание. В своих придворных одеждах он поражал своей яркой фигурой, от его тела исходила угрожающая аура, которая вызывала уважение у всех присутствующих. Его орлиные глаза обвели всех собравшихся, и каждый, кто скрывал какие-либо секреты, непроизвольно сжался, не смея встретиться с ним взглядом.

— Созывается двор, — евнух подошел к дверям зала еще до того, как скрытые приливы и потоки этой ситуации, вылились в открытые. Пронзительным голосом он объявил о начале утреннего заседания двора и все вошли внутрь.

Утреннее заседание двора было посвящено разнообразным мелким и рутинным вопросам. Многие чиновники знали о том, что Ци Чэнь присвоил средства для оказания помощи, но они знали и о том, что в данный момент второй принц находится в великой милости у императора. Следовательно, все они прикусили языки, умолчав о том, что им хотелось сказать на самом деле, и договорились скрыть эту информацию. Когда с делами было покончено, император взглянул на стоящего среди чиновников Ци Чэня с благодарной улыбкой. Он бросил взгляд на евнуха, побуждая его развернуть императорский приказ.

Евнух откашлялся и объявил:

— Второй принц выказал бесстрашие перед лицом трудностей и замечательно справился с оказанием помощи в приграничье, чем вызвал любовь и восхищение от народа. Настоящим мы даруем второму принцу Ци Чэню пару церемониальных нефритовых скипетров и тысячу серебряных слитков...

Все присутствующие принялись переглядываться друг с другом, утратив дар речи. Некоторые даже лихорадочным шепотом начали это обсуждать. Все они чувствовали, что Ци Чэнь не заслужил такой чести, но не посмели сказать этого вслух.

— И на что вообще рассчитывает этот второй принц? Если император проведет тщательное расследование, то легко обнаружит, что принц присвоил средства, — тихо сказал старший грандмастер ближайшему коллеге, насмешливо фыркнув.

— Разве старший грандмастер не понимает, что может навлечь на себя неприятности этими словами? Или вы забыли события прошлого вечера? — с улыбкой покачал головой Ци Юнь, который тоже присутствовал здесь.

На лбу чиновника снова начали выступать капли пота. Он бросил виноватый взгляд в сторону Ци Чэня, и увидел, как принц гордо демонстрирует нефритовые скипетры. Он не обратил внимания на шепот из-за угла. Пожилой человек выдохнул с облегчением и слегка поклонился Ци Юню.

— Тысяча благодарностей за совет четвертого принца. Я хорошенько запомню его.

Ци Юнь лишь улыбнулся и взглянул на отца-императора, восседавшего на высоком троне. Он тихо вышел из зала, обмахиваясь своим веером.

После утреннего заседания двора, Ци Чэнь возглавил процессию слуг, несущих в его поместье дары императора. По дороге он случайно столкнулся с Цзюнь Хуан, которая возвращалась с прогулки по городу вместе с Вэй Цянь. Заметив Ци Чэня, она сложила руки в приветствии.

— Мои поздравления вашему высочеству. Я слышала о том, что произошло сегодня, — улыбнулась Цзюнь Хуан.

Ци Чэнь находился в отличном расположении духа, и не стал спрашивать, куда ходила Цзюнь Хуан. Он потащил ее в сад, где с волнением рассказал ей о всех поздравлениях, которые получил, а также о благодарной улыбке отца. Ци Чэнь никогда ранее не испытывал тех простых радостей, которые бывают между отцом и сыном, и даже прослезился немного, говоря об этом. Цзюнь Хуан почувствовала некоторую жалость к Ци Чэню, слушая как он описывает свое счастье, но еще она понимала, что те, кто пробуждает жалость также имеют в себе черты, привлекающие ненависть.

— Наследный принц изрядно навредил себе в глазах отца, поэтому тот должен думать, что наследный принц уступает мне. Теперь мне всего-то нужно показать себя отцу с положительной стороны и, я уверен, что рано или поздно обязательно стану наследным принцем! — перед Цзюнь Хуан Ци Чэнь не скрывал своих амбиций.

Она молча слушала его, заговорив только когда Ци Чэнь сделал паузу для того, чтобы промочить горло. Его рот болтал так быстро, что в нем пересохло.

— Я глубоко восхищаюсь грандиозными планами вашего высочества. Мое сердце переполнено надеждой на то, что вы их исполните, уделив особое внимание любви народа. Я искренне надеюсь на то, что ваше высочество будет мудрым и благородным правителем, если однажды займет трон.

— Твои слова глубоко порадовали этого принца. Можешь взять один из нефритовых скипетров, которые я получил.

Ци Чэнь открыл покрытый шелком ящик, который держал в руках во время разговора и, достав бледно зеленый скипетр, вручил его Цзюнь Хуан. Она постаралась отказать, но, в конце-концов, вынуждена была его принять. Когда она держала его, нефрит наощупь был довольно холодным.

Наказание наследного принца, наконец-то, подошло к концу. Еще до того как Ци Инь впервые вышел из своего поместья, он услышал о милостях, которыми осыпали Ци Чэня. В последнее время император даже не упоминал при дворе наследного принца.

Ци Инь сидел в своем главном зале, скрипя зубами от злости, его руки сжались в кулаки. От приложенной им силы затрещали костяшки пальцев. Пламя ярости в его груди готово было выплеснуться в любую секунду. Слуги дрожали, стоя на коленях в зале, никто из них не смел

поднять взгляд на своего хозяина. Они боялись, что любое их действие может спровоцировать Ци Иня, тем самым погубив их.

— Как смог Ци Чэнь за такое короткое время добиться расположения отца? Он же совершенно бесполезен! А вы, никчемный мусор, быстрее расскажите этому принцу все, что произошло за последнее время! — Ци Инь обвел слуг красными от ярости глазами. Казалось, что из его глаз вот-вот полетят искры.

И все же, даже перед лицом такой бури, у выглядящего совершенно обычно человека, который стоял на коленях в дальнем углу, похоже, вообще не было страха. Только он посмел поднять голову и ясные глаза, когда никто так и не набрался храбрости взглянуть на Ци Иня. Когда он заговорил, его голос не был испуганным или заискивающим:

— Ваше высочество, второй принц добился расположения его величества благодаря засухе в приграничье. Второй принц, по императорскому приказу, отправился в приграничье и хорошо справился с заданием. Поэтому...

— Какая чушь! Как я могу не знать, что за человек Ци Чэнь? Как он мог по доброй воле отправиться в такое место и терпеть лишения? — Ци Инь, не задумываясь, перебил того человека, решив, что это пустая болтовня.

<http://tl.rulate.ru/book/11894/374415>